

3. Central Statistics Office [Electronic resource]. – Mode of access : http://www.cso.ie/en/media/csoie/releasespublications/documents/population/2017/7._The_Irish_language.pdf. – Date of access : 02.04.2018.
4. *Carty, N.* The first official language? The status of the Irish language in Dublin [Electronic resource] / N. Carty. – Manchester : The Univ. of Manchester, 2010. – Mode of access : http://languagecontact.humanities.manchester.ac.uk/McrLC/casestudies/NC/NC_Irish.pdf. – Date of access : 02.04.2018.
5. The Placenames Database of Ireland [Electronic resource] / Government of Ireland ; Department of Arts, Heritage and the Gaeltacht and Dublin City University. – Mode of access : <https://www.logainm.ie/en/>. – Date of access : 02.04.2018.
6. Cobh [Electronic resource] // Cork City Council. – Mode of access : <http://www.cork.ie/events/activities/placestovisit/cobh/>. – Date of access : 02.04.2018.
7. Place names in Ireland [Electronic resource] // Wikipedia, the free encyclopedia. – Mode of access : https://en.wikipedia.org/wiki/Place_names_in_Ireland. – Date of access : 02.04.2018.
8. *O’Flanagan, P.* An Outline History of the Town of Westport [Electronic resource] / P. O’Flanagan // Cathair na Mart : Journal of Westport Historical Society. – Mode of access : <http://www.westportheritage.com/volumes/volume1-web.pdf>. – Date of access : 02.04.2018.
9. Louisburgh, Co. Mayo in the West of Ireland [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.louisburgh.com/>. – Date of access : 02.04.2018.
10. *Joyce, P. W.* The Origin and History of Irish Names of Places [Electronic resource] / P. W. Joyce. – Mode of access : <https://archive.org/stream/origin-historyofi01joycuoft#page/n3/mode/2up>. – Date of access : 02.04.2018.

А. В. Разумова

г. Минск, Беларусь

ВЛИЯНИЕ ИММИГРАЦИИ НА СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Политика зарубежных государств по вопросам иммиграции разнообразна и многоаспектна. Каждое государство имеет свои особенности при проведении такой политики. Любая страна, принимающая иммигрантов, прибегает либо к стратегии ассимиляции прибывающих на ее территорию, либо к мультикультурализму. Как показывает история, данные стратегии могут чередоваться, сменяя друг друга. В современной Великобритании, в том числе и на официальном, государственном уровне реализуется политика мультикультурализма. В основе такой политики лежит совместное проживание и взаимодействие индивидов, групп, сообществ различной культурной и религиозной ориентации с помощью механизмов совмещения разных ценностей, представлений, традиций, образов жизни в рамках гражданской нации [1, с. 38].

Следует отметить, что сегодня Великобритания пока не выработала единую мультикультурную стратегию, что видно из политических событий, происходящих как внутри страны, так и при проведении внешней политики в отношении Евросоюза. Противники мультикультурной стратегии подчеркивают, что она направлена на оказание дополнительной помощи темнокожему населению, выходцам из Азии, что дискриминирует другие этнические сообщества, проживающие на территории государства. Высказываются также мнения, что ассимиляция иммигрантов провоцирует в обществе атмосферу напряженности и разделенности на этнические и религиозные группы, а в крупных городах появляются такие районы, которые белое население стремится покинуть как можно скорее [2, с. 227].

Интересным в данной связи является опыт Франции, которая также приняла большое количество иммигрантов, однако там, в отличие от Великобритании, на официальном уровне отрицается принятие особых потребностей этнических меньшинств и не учитываются этнические, культурные, религиозные вопросы, а лишь аспекты частной жизни иммигрантов [3, с. 59]. Таким образом, в отличие от соседних стран, проводящих мультикультурную политику, во Франции на официальном уровне отвергается разделение на этнические группы. Таким образом, иммигранты во Франции вынуждены ассимилироваться и принимать законы, традиции и правила, действующие на территории страны для всех без исключения жителей.

В 1998 году в Европе появилось понятие «экзотический мультикультурализм» (Boutique Multiculturalism). Это тот мультикультурализм, при котором жители Великобритании с удовольствием посещают рестораны или кафе с экзотической кухней других стран (Индии, Китая), заимствуют некоторые элементы культуры, одежды, музыки у иммигрантов. При этом такой мультикультурализм в корне отличается от настоящего мультикультурализма, а национальные меньшинства все еще проживают в обособленных частях британских городов [2, с. 227].

Правительство Великобритании регулярно реформирует и изменяет миграционные законы. Так, с 2006 г. претенденты на получение права на постоянное место жительства должны иметь пятилетний срок проживания в стране, работу, платить налоги, знать язык, традиции и законы страны. Никогда проблема иммиграции не притягивала такого общественного внимания, как в последние десять лет. В 2010 г. новое правительство в лице министра внутренних дел Т. Мэй высказало намерение сократить ежегодную численность иммигрантов до нескольких десятков тысяч человек и подобные тенденции в британской иммиграционной политике лишь усиливались с тех пор. Так, в 2016 году премьер-министр Дэвид Кэмерон подписал указ о владении иммигрантами английским языком, в котором, в частности, говорилось, что через два с половиной года проживания на территории Великобритании иммигранты обязаны сдать экзамен на владение английским языком. Если уровень владения окажется недостаточным, то иммигранта депортируют, даже если у него/нее в Британии родились дети. Данное

изменение коснулось в первую очередь иммигрантов, вступивших в брак с гражданами Великобритании. Этим же указом были запрещены и традиционные женские предметы одежды, скрывающие полностью лицо. Такими мерами Британское правительство стремится стимулировать интеграцию прибывающих в страну иммигрантов в общество и культуру страны, уменьшить сегрегацию по национальному признаку, а также еще больше укрепить в обществе традиционные британские устои, препятствовать радикализации британского общества. Можно сделать вывод, что современная политика Британии направлена, скорее, на ассимиляцию иммигрантов, а не на поддержание мультикультурализма [4, с. 108].

Из вышеперечисленных мер видно, что неотъемлемо от национальной иммиграционной политики стоит и языковая политика государства. Правительства стран вынуждены решать в том числе и языковые проблемы иммигрантов для их активной интеграции в общество. От реализации языковой политики зависит языковая ситуация в многоязычном обществе страны, а именно: развивать многоязычие или, наоборот, оберегать государственный язык страны во всех сферах. Таким образом, правительство Великобритании приняло за основу второй вид языковой политики. На всей территории Великобритании существуют курсы английского языка, финансируемые правительством. В стране существуют различные службы помощи национальным меньшинствам, детям иммигрантов в освоении английского языка. В Англии, в отличие от других частей Королевства, двуязычное обучение в школе касается в первую очередь выходцев из семей недавно приехавших иммигрантов. Их семьи также пытаются сохранить национальные традиции и язык благодаря регулярным занятиям в небольших группах. Двуязычное образование для мигрантов финансируется государством. Проведение такой политики на государственном уровне способствует сохранению языков, на которых общаются граждане страны, способствует социализации иммигрантов, сохранению их языков и культур, предотвращению конфликтов на национальной почве.

Четыре миллиона человек, проживающих в Соединенном Королевстве, признают, что английский – не их родной язык. Перепись населения 2011 г. показала, что вторым по употребляемости языком Великобритании считается польский, на котором говорят более 500 тыс. человек. Из Польши в Соединенное Королевство переехали почти 600 тыс. человек, из Индии 700 тыс. человек. Поэтому следующими за польским по популярности языками стали пенджаби (273 тыс. человек), урду (269 тыс.) и бенгали (221 тыс. человек). Сара Рэйни в статье «Why Poles love coming to Britain» в журнале «Telegraph» отмечает, что одним из важнейших факторов быстрой интеграции поляков в британское общество является повсеместное изучение английского языка на территории Польши. То есть они очень легко интегрируются в британское общество [5]. Иную ситуацию можно наблюдать с языками пенджаби, урду и хинди. Иммиграция с территории Индии началась не десять лет назад, как польская, а после распада Британской Империи. В результате можно уже

наблюдать влияние языков индийских народов на английский. Следствием этого стало появление *Hinglish* – английского с примесью лексики пенджаби, урду и бенгали [6].

Исследователи указывают, что английские дети используют слова из хинглиша, считая это модной особенностью своей речи. В разговорный английский уже вошли такие слова, как *kati* ‘я больше не твой друг’, *in nit* ‘не так ли?’, *badmash* ‘хулиган’ и т.п. Некоторые слова можно встретить даже на британском телевидении [7, с. 71].

По данным исследования, проведенного компанией «Google», язык, на котором говорят жители Лондона, претерпел значительные изменения за последние 15 лет. Британский вариант английского языка все еще остается доминирующим, однако, иммиграция, туризм и изменения в системе образования привнесли значительные изменения. Так, в период с 2004 по 2007 год польский язык был доминирующим языком этнических меньшинств, проживающих в Лондоне. В 2010 году доминирующим языком стал испанский.

В последние годы сдвиг произошел в сторону немецкого, французского, испанского, голландского, китайского и арабского языков.

Согласно опросу 2015 года в школах Великобритании школьники говорят на 300 различных языках. Рост количества иммигрантов в стране прямо пропорционален изменениям в языке. Язык – живой организм, который подвержен постоянным переменам, и чем больше он контактирует с другими языками, тем больше их влияние. Так, например, в 2005 году в сленг лондонской молодежи из бангладешского языка пришло слово *nang* или *nangin*, обозначающее ‘cool’ или ‘good’.

Иммигранты, приезжающие в страну, вырабатывают способ общения, который им понятен. А именно, адаптируют английский к тем знаниям, которыми они уже обладают. Во многих школах Лондона дети иммигрантов изучают английский как второй язык за одной партой с носителями языка, так в английский и попадают заимствованные слова. Например, *dupa*, что в польском обозначает ‘bottom’, пришло в сленг лондонской молодежи как заимствованное у польских иммигрантов. Еще одним заимствованием является слово *dekko* из языка хинди, которое обозначает ‘look’ или ‘peer’ (‘посмотреть, подглядывать’).

Однако, следует отметить, что носителями данного диалекта являются молодые люди в возрасте до 25–30 лет. И по мнению лингвистов, пока не известно, не уйдут ли эти слова из речи молодежи к их 25–30-летию, времени, когда люди обычно перестают использовать сленг.

Лингвисты называют такого рода феномен MLE (*Multicultural London English* ‘Мультикультурный лондонский английский’) [8]. Поскольку британское общество становится все более разнородным в этническом плане, данное явление распространилось и на другие крупные города, такие как Бермингем и Бристоль. И сейчас MLE лингвисты считают диалектом английского языка.

Сегодня на диалекте MLE говорит большинство жителей мегаполисов Великобритании, независимо от национальной и расовой принадлежности. В своей работе в 2012 году Джонатан Грин прировнял этот диалект по своей уникальности и распространению к языку кокни.

Как отмечает в своих работах Д. Кристалл, население Лондона в настоящий момент говорит более чем на 100 языках, однако, это не обязательно должно привести к серьезным изменениям в исходном языке [8]. Несомненно, важным фактом является соотношение между англоговорящим населением и иммигрантами, а в последние годы их прибывает в Великобританию все больше и меняет картину в пользу не носителей, однако, в более мелких городах, в провинции картина остается неизменной, там сохраняются традиции как культурные, так и языковые.

Для выявления изменений, происходящих в языке под влиянием современной иммиграции, необходимы десятилетия исследований, так как язык меняется постепенно, и не всегда то, что было заимствовано приживается и становится нормой, а просто уходит вместе с поколением, принявшим данное заимствование. Таким образом, нельзя игнорировать те изменения, которые происходят в языке Великобритании под влиянием иммиграции, однако, пока еще нет основания говорить, что современные иммигранты очень серьезно повлияли на традиционные устои, культуру и язык Британских островов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубликов, В. В. Ассимиляция или мультикультурализм – опыт зарубежных стран по интеграции иммигрантов / В. В. Бубликов // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2008. – № 315. – С. 38–41.
2. Антонова, В. К. Великобритания обречена на мультикультурализм или мультикультурализм в Великобритании обречен? / В. К. Антонова // Журнал исследований социальной политики. – 2003. – Т. 1, № 2. – С. 213–230.
3. Цапенко, И. Развитые страны: интеграционная политика в отношении иммигрантов / И. Цапенко // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 3. – С. 59–69.
4. Шапаров, А. Е. Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого – проблемы для будущего / А. Е. Шапаров // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2010. – Вып. 6. – С. 104–116.
5. Rainey, S. Why Poles love coming to Britain [Electronic resource] / S. Rainey // The Telegraph. – 2013. – 31 Jan. – Mode of access : <https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/immigration/9840059/Why-Poles-love-coming-to-Britain.html>. – Date of access : 02.04.2018.
6. Coughlan, S. It's Hinnglish, innit? [Electronic resource] / S. Coughlan // BBC News Magazine. – 2008. – 8 Nov. – Mode of access : http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/magazine/6122072.stm. – Date of access : 02.04.2018.
7. Андреева, Т. Л. Языковая ситуация в Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии в 2000–2010-х гг. / Т. Л. Андреева, Б. М. Таловская // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2015. – № 6 (38). – С. 67–73.

8. Медведева, Т. В. Влияние этнической принадлежности говорящих на британский произносительный стандарт / Т. В. Медведева, М. В. Безбородова // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2015. – № 15 (726). – С. 150–159.

А. Н. Чударь

г. Минск, Беларусь

ФУНКЦИИ ДИМИНУТИВОВ В КРОССКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ*

Диминутивы (например, *собачка* в русском, *doggie* в английском или *Hündchen* в немецком) встречаются в большинстве языков мира (а по мнению некоторых исследователей [1, р. 5] – во всех языках). Основные задачи нашей работы – выявить некоторые функциональные различия диминутивных единиц в разных языках и систематизировать обнаруженные различия, а также выявить возможные факторы, предопределившие их появление. Исследование основано на анализе научных публикаций, выполненных на материале различных языков мира, и иллюстрируется примерами, найденными в произведениях художественной литературы, в том числе корпусах текстов.

Понятие диминутив. Диминутивы – это языковые единицы, которые имеют значение уменьшительности и/или передают отношение к объекту номинации. Рассмотрим возможные значения диминутивов на примере модели, предложенной Д. Журафским [2]. Исследователь моделирует диминутивность, представляя ее в виде радиальной категории, отражающей возможные варианты значения диминутивов, связи между ними, а также механизмы, которые привели к их возникновению.

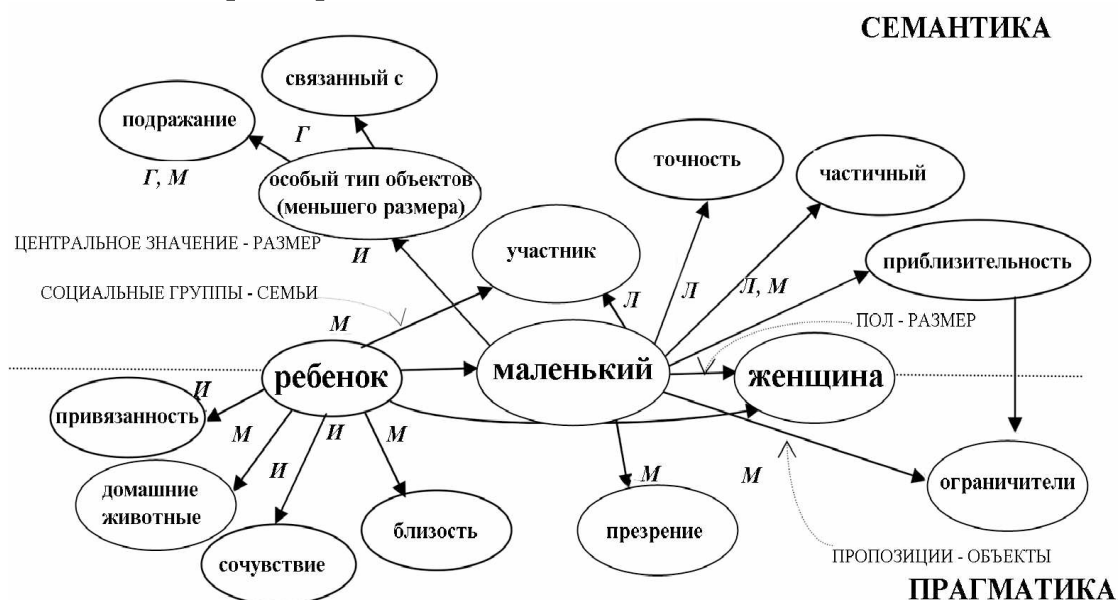

Рис. Диминутивность как радиальная категория (по Д. Журафскому)

* Исследование выполнено при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект Г18М-062).